

ДЕННИС НАЙТ, КРИСТИ БЁРН

Башня Теней

Меня зовут УЭНСДЕЙ, и я...
совсем не хочу быть волшебницей!

**Деннис Найт
Кристи Бёрн
Башня Теней**
Серия «Уэнсдей Уикс,
ученица волшебника», книга 1

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69283594*

Башня теней: Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-187766-8

Аннотация

Уэнсдей Уикс никогда не хотела быть волшебницей. Она увлекается наукой, а не этой всякой ерундой. Но когда её дедушку, Хранителя Пяти Неуправляемых Заклинаний, берёт в плен король гоблинов, Уэнсдей приходится принять своё магическое наследие, чтобы вызволить дедулю из мрачной Башни Теней, о которой поговаривают жуткое.

К счастью, она не одна. Её лучший друг Альфи (эксперт в математике и робототехнике) готов помочь даже в параллельных вселенных. Но не окажутся ли они в ловушке?..

Только представь, Уэнсдей сумела соединить химию и магию, вспомнив школьные уроки, и смешала соду и уксус с магическими ягодами, чтобы потушить нетушимое пламя!

Содержание

Глава 1	13
Глава 2	24
Глава 3	32
Глава 4	40
Глава 5	51
Глава 6	62
Глава 7	71
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Деннис Найт, Кристи Бёрн

Башня теней

Посвящается нашим родным.

Потому что истинная магия исходит из сердца.

Denis Knight, Cristy Burne
Wednesday Weeks and the Tower of Shadows

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Copyright © Denis Knight and Cristy Burne 2020

WEDNESDAY WEEKS AND THE TOWER OF
SHADOWS

was first published in Australia in 2021 by Hachette Australia

Pty Ltd and this Russian language edition is published by arrangement with Hachette Australia Pty Ltd through Nova Littera SIA

© Бушуева Т. А., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2023

* * *

Дорогой читатель!

Надеемся, что тебе понравятся розовые слизи. И пончики с колбасой. И волшебные прачечные, и симпатичные роботы, и Почти Неминуемая Гибель. Потому что, когда мы начали писать книгу про Уэнсдей Уикс, нам и в голову не могло прийти, что нашей прикольной истории о девочке, которая предпочла бы изучать науку, а не магию, посчастливится попасть в твои руки.

Но теперь все друзья и противники Уэнсдей – от говорящего черепа Брюса до Горгомота Нечистого, короля-узурпатора Царства Гоблинов, и так далее – твои товарищи по приключениям. Так что давай к нам – если хватит духа!

Сегодня как никогда нам нужны новаторы. Творцы. Смелые и прозорливые мыслители. Потому что, хотя наш мир полон смеха, дружбы и красоты, в нём с лихвой хватает болот слизи и лабиринтов безумия. Так что мы надеемся, что Уэнсдей заставит тебя смеяться. Надеемся, она заставит тебя задуматься. И больше всего мы надеемся, что она сделает тебя храбрым. Потому что все мы наделены способностью удивлять.

*Денис Найт и Кристи Бёрн
Перт, Западная Австралия
Октябрь 2020*

Камни Саранона, выкованные в древности,

Волшебная семёрка, к добру или к худу:

Кровавый Камень Перехода,

Ледяной Камень Видения,

Камень Защиты, утраченный Камень Жизни,

Камень... не помню, чего-то-там,

Ошибка при подсчёте, если кто её заметит.

Тёмный Камень Силы, способный править всем.

Глава 1

Я задерживаю дыхание, глядя, как робот моего друга Альфи мчится по классу. Бешено вращая колёсами, он стремглав заезжает в лабиринт и, не сбавляя скорости, проходит первый поворот. Влево! Вправо! Влево! Вправо! Маленький синий робот на безумной скорости перемещается по коридорам из массивных деревянных кубиков.

Добравшись до выхода, он дважды бибикает, мигает огнями и триумфально пересекает финишную черту. Затем, на свистывая весёлую мелодию, с гудением объезжает вокруг стола миссис Глок, пролетает мимо огнетушителей, уклоняется от Колина Мёрфи, пытающегося поймать его в корзину для бумаг, и в завершение описывает победный круг вокруг нашей классной модели моста Харбор-Бридж.

Альфи поднимает робота и ласково похлопывает его.

– Отличная работа, Альфи-младший! Крутейшая круть! – Он поворачивается ко мне и улыбается, как будто только что выиграл пожизненный запас шоколада. – Видишь, Уэнсдей? Я же говорил тебе, что это легко и просто.

Я закатываю глаза.

– Альфи, ты же знаешь, что я люблю тебя?

И, прежде чем вы спросите, скажу, что не в *этом* смысле. Очевидно, Альфи знает, о чём я.

– Конечно знаю, – говорит он, широко разводя руками. Его белая школьная рубашка застёгнута на все пуговицы, в верхнем кармане сложен носовой платок, а чёрные волосы

торчат вверх, как щетина на щётке. – Что тут не любить?

Альфи – мой лучший друг, по большому счёту единственный, и я знаю, что он не виноват, что он гений. Но иногда – особенно в такие моменты, как сейчас, когда на кон поставлено всё моё будущее и я пытаюсь сосредоточиться, – я бы предпочла, чтобы он немного умерил свой пыл. Вот и всё. Совсем чуть-чуть. Я просто не знаю, как сказать ему, чтобы не показаться полной брюзгой. Я вздыхаю:

– Не важно, проехали.

Я смотрю на своего фиолетового робота, неподвижно застывшего на ковре. Не считая цвета, он точная копия Альфи-младшего – этакий прямоугольный грейпфрут с глазами и шинами, как у внедорожника. Я знаю, что мне никогда не заставить моего робота двигаться так же резво, как робот Альфи, но это нормально.

От меня не требуется ничего особенного. Всё, что мне нужно, – это чтобы мой робот прошёл лабиринт. Или, по крайней мере, успешно миновал второй поворот. Миссис Глок сказала нам, что оценку получают все, чей робот преодолевает второй поворот.

– Молодец, Альфи, – монотонным голосом говорит она. – Как всегда, идеально.

– Да, идеально, – бормочет Колин Мёрфи. – Идеальный придурок.

Элли Креншоу хихикает, но миссис Глок даже не поднимает глаз. Она занята: записывает что-то в своём блестящем

чёрном планшете. Вероятно, ставит Альфи пятёрку... и ещё одну с тремя плюсами. В очередной раз.

Я поворачиваюсь и одаряю Колина своим коронным колючим взглядом – такой обычно заставляет людей нервно хвататься за волосы, проверяя, не загорелись ли они. На вид Колин крутой парень. У него короткая стрижка и нос примерно на половину больше, чем остальная часть лица. Он гордится тем, что ничего не боится, но от моего пылающего смертельно опасного взгляда он вздрагивает и отворачивается.

Миссис Глок отрывается от планшета.

– И последнее, но не менее важное... – Её взгляд останавливается на мне, и она поджимает губы. – Ах да, Уэнсдей.

Я глубоко вздыхаю. Это он. Мой самый последний шанс, особенно после прошлой недели. Мы изучали химические реакции. От меня требовалось лишь смешать соду и уксус, чтобы получить достаточно углекислого газа и погасить свечу. Вместо этого моя свечка взорвалась, взмыла ввысь, как ракета, и подожгла потолок.

Если я не сдам робототехнику, то завалю курс естественных наук. А значит, и весь шестой класс. В мои же планы совершенно не входит в очередной раз снискать себе сомнительную славу «странной девочки, которая силится доказать, что она такая, как все», но уже с новыми одноклассниками.

Я украдкой заглядываю в приложение для кодирования на ноутбуке. Но вместо цветных блоков кода, которые долж-

ны говорить моему роботу, что надо делать, экран заполнен танцующими обезьянами, летающими щенками и чем-то похожим на портрет Элвиса за чашкой кофе.

Только не это!

Моё сердце уходит в пятки. Я быстро нажимаю кнопку, чтобы выключить экран, прежде чем миссис Глок заметит, что там происходит. Каждое техническое приспособление, к которому я прикасаюсь, превращается в какой-то кошмар, и миссис Глок это знает. Она просто не знает почему.

– Всё готово, – говорю я и заставляю себя улыбнуться.

Миссис Глок подозрительно смотрит на мой экран.

– Вообще-то, Уэнсдей, уже почти обед, – говорит она, хотя до звонка ещё пятнадцать минут. – Я подумала, что тебе лучше пропустить сегодняшнюю оценку. – Она холодно улыбается мне. – Разумеется, для твоего же блага.

Для моего же блага. Ну-ну. Как же, как же.

Миссис Глок умеет делать вид, будто она на моей стороне, но я-то знаю: ей не терпится выгнать меня из своего класса и отправить обратно в пятый. Вообще-то после истории с бровями в прошлом семестре я почти уверена: она с радостью отправила бы меня обратно в детский сад, если бы могла.

Я представляю себе лица моих родителей, если миссис Глок вызовет их для очередной беседы. Мои родители замечательные люди – честно вам говорю. Но воспитание ребёнка, у которого вечно возникают проблемы с огненными шарами, начинает сказываться и на них.

К счастью, у меня есть хитрый план.

Я буду умолять.

– Пожалуйста, миссис Глок? – прошу я. – *Ну пожалуйста?* Просто дайте мне ещё один шанс. Обещаю, это будет не похоже на прошлый раз.

Миссис Глок приподнимает аккуратно подведённую бровь.

– Ты имеешь в виду последние семь раз?

Эх... Мой хитрый план сразу наталкивается на сопротивление. Я цепляю на лицо маску невинного удивления.

– Семь? Вы уверены?

Но миссис Глок не проведёшь.

– Абсолютно уверена.

– Хм... – Я хмурюсь и судорожно пытаюсь придумать новый план. – Это как-то многовато.

– Нет, Уэнсдей, – услужливо подаёт голос Альфи, – точно семь. Неужели ты не помнишь?

Я с трудом сдерживаю стон. Я должна была это предвидеть – Альфи просто помешан на числах. Это его пунктик. Он начинает на пальцах перечислять мой список катастроф, связанных с роботами.

– У тебя трижды вырубалось электричество, затем было два случая перегрузки цепи, один самопроизвольный электрический разряд и один, гм... необъяснимый дождь из огненных шаров. – Альфи улыбается и трясёт головой. – Ну как, вспомнила?

У миссис Глок дёргается щека, а рука непроизвольно тянется к большому красному огнетушителю на углу её стола.

– Я помню, – говорит она ледяным тоном.

Я смотрю на Альфи и, прежде чем его волосы загорятся, спешу отвернуться.

– Я тоже, – мямлю я, отчаянно пытаюсь перегруппироваться. – Но обещаю на этот раз не будет ничего похожего.

Но, похоже, миссис Глок это не убедило.

– Это почему же?

– Э-э-э... – Я касаюсь своих волос и пытаюсь нащупать особую голубую прядь, которая, кажется, обладает собственным разумом. Остальные мои волосы тёмно-каштановые и совершенно нормальные, но эта прядь? Она словно система раннего оповещения, а не обычный локон. Прямо сейчас она ровно лежит у меня на голове, и это хороший знак. – Потому что на этот раз я буду очень осторожна?

Миссис Глок качает головой. Она не разбирается в том, что происходит с моими волосами.

– Извини, Уэнсдей. Не сегодня.

Моё сердце уходит в пятки. Детский сад ждёт меня. Но тут Альфи снова подаёт голос. И на этот раз – что удивительно – он действительно помогает.

– Да ладно вам, миссис Глок, – говорит он. – Это не вина Уэнсдей. Просто она...

– Небрежна? – подсказывает миссис Глок.

Альфи задумывается, но затем качает головой:

– Нет.

– Бездумна?

– Нет.

– Импульсивна?

– Нет.

– Эй! – протестую я. – Я сижу прямо здесь.

Они оба меня игнорируют. Лицо Альфи загорается, и он подбирает нужные слова.

– Не дружит с техникой.

– Да, пожалуй. – Миссис Глок выглядит так, будто она жевала лимоны. – Она определённо такая. Вот почему я думаю, что будет лучше, если...

– Пожалуйста, миссис Глок. – Альфи направляет на миссис Глок все гигаватты своей ослепительной улыбки. – Я буду за ней присматривать. И если что-то поджарится, я тотчас же всё залатаю.

Ну как не любить Альфи?! Я это вот к чему: вот мальчишка, который живёт в совершенно суматошном доме с родителями, няней и примерно миллионом братьев, сестёр и домашних животных. Это означает, что он довёл до совершенства искусство Привлечения Внимания Взрослых. Ну ладно, на самом деле у него всего один брат, две сестры, три кошки и собака, но по сравнению с моим нулевым количеством братьев и сестёр и одной капризной ящерицей по имени Спайк это сойдёт за миллион.

Перед ослепительным энтузиазмом Альфи миссис Глок

устоять не в силах. Она вскидывает руки.

– Ну хорошо.

– Спасибо, миссис Глок, – говорит Альфи. – Вы самая лучшая! Ты согласна, Уэнсдей?

Мне чудом удаётся не закатить глаза так далеко, чтобы увидеть собственный мозг.

– Ага, верно, – бормочу я. – Самая лучшая.

Миссис Глок возвращается и садится на край своего стола – эта позиция даёт ей отличный обзор лабиринта и, по совпадению, позволяет легко дотянуться как минимум до четырёх огнетушителей.

– Ну что ж, давай Уэнсдей, – говорит она. – Так и быть, покончим с этим.

Да, спасибо, миссис Глок. Отличная напутственная речь.

Я делаю глубокий вдох и проверяю свой ноутбук. Экран снова нормальный – ни танцующих обезьян, ни летающих щенков, ни Элвиса на кофеине. Лишь приложение для кодирования и последовательность цветных блоков кода, который указывает моему роботу, что делать. Синий блок – для движения вперёд. Оранжевый – для остановки на углу. Ещё один набор кодов – чтобы решить, в какую сторону повернуть. И ещё один – чтобы повторять всё, пока робот не доберётся до выхода. Роботизированный приёмник для навигации по лабиринту.

Всё просто, правда? Я наудачу скрещиваю пальцы и нажимаю кнопку «Пуск».

Секунду ничего не происходит. Затем мой робот приходит в движение. Сначала медленно, затем более уверенно он катится вперёд и въезжает в лабиринт.

Я замираю, затаив дыхание.

Мой робот доходит до первого поворота.

Останавливается.

Ждёт.

А потом...

После пары секунд, которые кажутся мне вечностью, мой робот поворачивает влево и вновь начинает двигаться вперёд, направляясь ко второму повороту. Меня охватывает тёплое чувство. Он работает. Я получу мою оценку по естественности. Мне не придётся...

Краем глаза я замечаю Колина Мёрфи. Он подкрадывается к Альфи со спины, и в руках у него корзина для бумаг.

– Эй! – сердито выкрикиваю я. – Отвали!

Слова вылетают из моего рта раньше, чем я понимаю, что делаю. Я тут же замолкаю, но уже поздно.

С оглушительным электронным визгом мой робот резко даёт задний ход. Он ускоряется, а затем, как крылатая ракета, взмывает в воздух, целясь прямо в голову Колина Мёрфи. К счастью для Колина, у него самые быстрые рефлексy. Он надевает на голову Альфи мусорную корзину, а сам ныряет в укрытие. Робот в считанных миллиметрах пролетает мимо его головы, рикошетит от потолка и на скорости, равной половине скорости света, устремляется к мосту Харбор-Бридж.

Бэмс!

Глава 2

Чтобы построить этот мост, у нашего класса ушёл целый семестр. Моему роботу требуется полсекунды, чтобы уничтожить его. Полосатые пластиковые соломинки и скрепки взрываются и летят к потолку. Обломки падают на пол вокруг робота, какое-то время лежат неподвижно, а затем бесшумно загораются.

Благодаря уроку химии на прошлой неделе я точно знаю, что требуется. Сода и уксус, верно? Но миссис Глок сразу прибегает к тяжёлой артиллерии. Она хватается ближайший огнетушитель и коротким резким выбросом углекислого газа тушит пламя.

Несколько секунд проходят в звенящей тишине. А затем Элли Креншоу раздражается своим эпическим смехом – тот звучит как смесь ослиного ржания и визга бензопилы. И в следующий миг все покатываются от хохота и разговаривают одновременно.

Вернее, почти все. Колин Мёрфи поднимается как контуженый солдат. У Альфи на голове, словно средневековый шлем, застряла помятая проволочная корзина для бумаг, но он, похоже, этого не замечает. Он смотрит на расплавленный фиолетовый пластик, который пару минут назад был моим роботом.

Миссис Глок смотрит на меня ледяным взглядом и делает пометку в своём планшете. Не нужно быть гением, чтобы понять, что там сказано. Похоже, я сейчас разревусь. Но за-

тем происходит нечто такое, что превращает моё унижение в полное отчаяние.

Огни начинают мерцать, а воздух наполняется холодом. Все экраны в комнате становятся чёрными. Я чувствую за спиной хорошо знакомое, но нежелательное присутствие. Он здесь. Ну разумеется! Где ещё ему быть? Он был здесь почти при всех моих унижительных катастрофах последних трёх лет.

Почему бы и не в этот раз?

Я оборачиваюсь. В дальнем углу стоит высокий человек в тёмных одеждах. Испуганная тишина тут же распространяется по классу, как рябь в пруду. Миссис Глок выпрямляется, как будто её ударило током.

– Простите! – Она впивается взглядом в фигуру в плаще и капюшоне, как и всякий раз, когда это случается. – Кто вы? Что вы делаете в моём классе?

Человек опускает капюшон, открывая суровое лицо с острой седой бородкой и тёмными пронизательными глазами.

– Простите за вторжение, – говорит он мягким, как шоколадный соус, голосом. – Я пришёл за своей ученицей.

Миссис Глок хмурится:

– Ученицей?

Человек в плаще протягивает руку и пальцем, на котором красуется большой перстень, указывает через всю классную комнату. От этого жеста его плащ начинает мистическим об-

разом колыхаться. Я серьёзно. Это то, с чем мне приходится жить.

Миссис Глок глазами следит за его пальцем. И можно даже поймать тот момент, когда она понимает, что незнакомец указывает на меня. Она тотчас поджимает губы – это её фирменная гримаса, – а её взгляд становится твёрд и холоден, как мрамор.

– Что ж, – говорит она. – Я так и знала, что Уэнсдей будет замешана в этом. Но кто *вы*?

Губы гостя растягиваются в подобии улыбки, и он кланяется.

– Как всегда, дорогая леди, я Авраам Мордехай Уикс, Защитник Царств, Мастер Семи Превращений, Хранитель Пяти Неуправляемых Заклинаний, Кавалер Почетного Ордена Чародеев, Чудо-Чернокнижник и Маг Чёрного Пояса Ордена Королевы. – Он поворачивается ко мне и манит меня пальцем. – Пойдём, ученица. У нас есть работа.

Я складываю на груди руки. Я почти уверена, что по крайней мере два из его причудливых титулов выдуманы. А то, как он назвал меня, я и вовсе отрицаю на все сто процентов.

– Дедушка, – говорю я. – Неужели мы должны делать это каждый раз?

Альфи пробивается вперёд через изумлённую толпу. У него на голове по-прежнему корзина для бумаг, но он сдвинул её назад под довольно щёгольским углом и теперь выглядит так, будто вот-вот лопнет.

– Потрясающе! Вы дедушка Уэнсдей? Она рассказывала мне о вас.

По правде говоря, Альфи и дедушка уже встречались, и много раз. То же самое касается и миссис Глок и всех моих одноклассников. Они просто не помнят.

Дедушка устремляет на Альфи устрашающий взгляд.

– Неужели? – Похоже, он не замечает ничего необычного в головном уборе Альфи, но опять-таки мода после семнадцатого века совершенно не входит в круг его интересов.

Альфи кивает, несколько не испугавшись. Страх ему неведом.

– О да! Она рассказывала, что вы владеете магией и всё такое прочее! О! – Он делает большие глаза и достаёт из кармана монету. – Я тренировался. Вот, смотрите, смотрите, смотрите!

Альфи проделывает магический трюк с монетой: заставляет её исчезнуть из одной руки, а затем другой рукой вытаскивает её из уха Колина Мёрфи. Колин пытается оттолкнуть руку Альфи, хотя и без особого энтузиазма.

– Базинга! – восклицает Альфи с довольной улыбкой.

Класс стонет. Честно говоря, это неплохой трюк, но Альфи работал над ним целую вечность, и мы все видели его миллион раз.

– Впечатляет, молодой человек, – говорит дедушка. – Но настоящая магия – это нечто большее, нежели ловкость рук. Истинная магия исходит из сердца. – Он тянется за моне-

той. – Позволь мне.

Размахнувшись, он подбрасывает монету в воздух. Та, вращаясь, летит вверх, а затем замирает на месте и парит, как НЛЮ. Дедушка хлопает в ладоши, и монета исчезает в ливне золотых блёсток. Класс охает и ахает от изумления.

– Куда она делась? – спрашивает Альфи.

Дедушка показывает на Колина.

– Если вы соизволите ещё раз проверить ухо вашего товарища...

Альфи тянется к уху Колина, но прежде, чем успевает дотронуться до него, дедушка бормочет какое-то слово. Глаза Колина вылезают из орбит, а из его уха начинают сыпаться тысячи монет. Класс буквально сходит с ума! Все радостно вопят, аплодируют и кидаются вперёд, чтобы собрать деньги.

Я качаю головой. Дедушка большой любитель пустить пыль в глаза. В чарах, которые он только что наложил, было так мало магии, что я едва их почувствовала. Простые чары левитации, чары исчезновения и капля сока когтяники – и вот уже весь класс готов послушно есть с его рук.

Он с самодовольным видом поворачивается ко мне:

– Хотел бы я увидеть, Ученица, как это сделает одна из ваших хвалёных электрических счётных машин.

Да, я как-то раз пыталась объяснить дедушке устройство компьютера. Час абсолютно бездарно потраченного времени, которого мне, увы, никогда не вернуть. Не говоря уже об отличном ноутбуке.

Скользя и оступаясь на куче, которая образовалась из потока монет, которые всё ещё сыпятся из ушей Колина, миссис Глок выходит вперёд.

– Мистер Уикс! Пожалуйста! Я требую, чтобы вы...

– Довольно глупостей! – машет рукой дедушка.

На этот раз я это чувствую. Чары подрагивают в воздухе, замораживая миссис Глок и остальных учеников. Ещё пара секунд, и мы с ним оказываемся в комнате, полной статуй.

– Дедушка! – Я карабкаюсь через монеты и встаю перед ним. – Что ты здесь делаешь? Я пытаюсь получить оценку по естествознанию. Серьёзно тебе говорю, ты не мог выбрать худший момент.

Дедушка надменно улыбается:

– Момент значения не имеет, моя юная ученица.

Я с вызовом подбочениваюсь.

– Во-первых, я не твоя ученица.

Даже если моё упрямство раздражает его, он этого не показывает.

– И тем не менее это так. Тебе суждено...

– А во-вторых, если время не существенно, то почему бы тебе не...

– Кроме того, – величественно прерывает меня дедушка, – когда ты на людях, обращай ко мне *Наставник*.

– *Наставник*? – Я скрещиваю на груди руки и в упор смотрю на него. В следующий момент раздаётся звонок на обеденный перерыв. – Нет, нет. Забудь.

Дедушка пожимает плечами и закрывает глаза. Огромное рубиновое кольцо на его правой руке начинает светиться. Он делает правой рукой жест, как будто отдёргивает занавес. И прямо в воздухе возникает чернильная пустота. Она словно парит. Как дверной проём, ведущий в чёрную дыру.

– Нам пора, – говорит он. – Пойдём, Ученица-Защитница. Он шагает в пустоту и исчезает.

Я со вздохом оглядываюсь по сторонам. Единственное, что я хочу защитить, – это себя и свою личную жизнь. Несмотря на звонок, миссис Глок и остальные ученики по-прежнему стоят неподвижно, как статуи. Но долго это не продлится. Как только чары ослабнут, монеты исчезнут, обеденный перерыв почти закончится и никто не вспомнит о визите дедушки.

Конечно, если мне повезёт, миссис Глок не забудет поставить мне последнюю оценку по естествознанию. Хотя, учитывая разрушенный мост и расплавленного робота, это почти наверняка будет двойка. Я нехотя шагаю в чёрную пустоту.

Глава 3

Если и есть что-то такое, что я ненавижу больше, чем пробираться по пояс сквозь копошащуюся массу слизней, так это пробираться по пояс сквозь копошащуюся массу слизней вместе с самодовольным всезнайкой-магом-дедом, который изводит меня каждые пять секунд.

– Что там у тебя, Ученица? – спрашивает он в тысячный раз. Он парит рядом со мной, чуть выше уровня слизней. Сидит, скрестив ноги, как какой-то джинн без ковра.

Держа в руках туфли и носки, я бреду через бесконечное болото ярко-розовых слизней и голыми ногами ощущаю под собой ослизлую массу. Если не считать запах, который ужасен настолько, насколько вы способны себе это представить, это всё равно что пробираться через гигантскую миску клубничного пудинга. За исключением того, что клубничный пудинг не пытается залезть вам в трусы. Кстати о клубничном пудинге: мне уже давно пора пообедать.

– Пока ничего, – говорю я. – И не называй меня Ученицей. У меня есть имя.

– Меньше разговоров, Ученица. – Дедушка высокомерно смотрит вдаль. – Время – вот что для нас самое главное.

Судя по всему, другие дедушки приносят внукам гостинцы и читают им сказки. Мой тащит меня через Девять Царств пространства и времени, потому что меч сказал ему, что мне суждено спасти вселенную. Круто, правда? А ведь я даже не сильна в этом. Я в магии полный ноль.

Оно, конечно, было бы здорово, умей я делать хотя бы половину того, что умеет дедушка, например левитировать или превращаться в ворона, но знаете что? В данный момент защита миров от невообразимого зла не входит в список моих приоритетов. Я бы просто предпочла иметь друзей и удовлетворительную оценку у миссис Глок.

Я сосредоточенно ступаю голыми ногами по слизням, пытаясь нащупать ступнями колючую когтянику. В целом я понимаю, что это редкий и жизненно важный ингредиент, который можно найти только в этом болоте. Я не понимаю другого: почему мы должны искать его прямо сейчас, в разгар обеденного перерыва.

– Серьёзно, дедушка, – говорю я. – Как я могу защитить миры, если у меня не получается даже освоить естествознание?

Дедушка пристально смотрит на меня, и на какой-то безумный, невообразимый миг мне кажется, что он сейчас даст мне серьёзный ответ. Но он лишь спрашивает:

– В чём магическое свойство когтяники?

Я вздыхаю. Для него нет ничего важнее защиты царств. Мы обсуждали эту тему миллион раз, равно как и свойства десятков других волшебных ингредиентов.

– Умножение.

– Совершенно верно, – кивает дедушка. – Сила когтяники не в её собственных свойствах, а в её способности временно приумножать свойства других ингредиентов. Одна капля

её сока делает слабые чары мощными, а небольшую горстку вещества превращает в гору.

– И из уха Колина Мёрфи выскакивает тысяча монет вместо одной, – говорю я. – Угу-де-ду.

Дедушка хмурит брови:

– Это не игра, Уэнсдей. Как Защитница Царств, однажды ты будешь сражаться в многовековой битве между...

– Я знаю, знаю, – говорю я, прерывая многовековую историю дедушки о том, какую многовековую битву я выиграю, бродя по болоту.

Скажу вполне серьёзно, до его появления у меня была прекрасная нормальная жизнь. По большей части.

По иронии судьбы, когда три года назад дедушка впервые появился из ниоткуда за нашим обеденным столом в ночь мясного рулета, он сказал следующее:

– Не волнуйся, Уэнсдей, я могу научить тебя управлять твоей магией.

И вот я здесь, по пояс в слизнях и дальше от нормальной жизни, чем когда-либо раньше.

С той роковой ночи с мясным рулетом дедушка живёт в нашем подвале. Благодаря его ловким чарам мама думает, что он дедушка папы, а папа думает, что он дедушка мамы. Сам он утверждает, что он мой прапрапрадед или какое-то там количество «пра-», но, как вы, наверное, уже поняли, он и вправду великий чародей.

Дедушка говорит, что я первая из семи поколений, кто

развил в себе магическую силу, что мне предназначено стать следующей Защитницей Царств и что – о, кстати! – всё будущее вселенной зависит от того, что он выдёргивает меня из класса, когда ему взбрѣдет в голову.

По его словам, у меня сейчас так много проблем с магией, потому что я должна была начать тренироваться ещё в возрасте трёх лет. Он бы с радостью поселился у нас раньше, но, к сожалению, всё это время сражался в Гоблинских Войнах, спасая вселенную от Третьей Эпохи Бесконечной Тьмы или чего-то подобного.

Ну да, конечно. Скорее, Третьей Эпохи Клевания Носом на Солнышке.

– Почему именно сейчас? – спрашиваю я. – Что такого важного, что ты буквально через день врываешься и вытаскиваешь меня из класса? Знаешь, я пытаюсь жить полноценной жизнью.

– Ну конечно. – Глаза бабушки блестят. – Жизнью. – Он произносит слово «жизнь» так, будто выращивание кактусов и скормливание мучных червей Спайку не в счёт. – Ты ведь хочешь управлять своей магией, не так ли?

– Конечно хочу. – Я топаю ногой по слизи с такой силой, что к моим коленям с хлопаньем подкатывает волна слизи. – Но это вовсе не значит, что ты должен вытаскивать меня из класса и, уходя, стирать всем память! Неужели нельзя дождаться выходных или...

– Нет! – Глаза бабушки вспыхивают. Он ударяет кулаком

по раскрытой ладони, отчего его невидимый насест тревожно покачивается. – Дело не терпит. Каждый день приближает нас к...

Он внезапно умолкает, как будто боится сказать слишком много.

– Приближает к чему? – спрашиваю я. Скажу честно: я слегка устала через день тренироваться ради будущего, которое может никогда не наступить, тренироваться в дисциплине, которую я не могу понять, бороться со злом, которого в данный момент я даже не вижу перед собой. Может, на этот раз он наконец откроет мне большой секрет.

Но нет. Огонь в глазах бабушки гаснет, и он просто говорит:

– Ближе к тому времени, когда ты должна быть готова.

Я вздыхаю. По словам бабушки, единственная разница между добрым чародеем и злым заключается в том, что они делают со своей магической силой. И что мне делать с моей? Если я случайно разнесу что-то вдребезги, чем это будет считаться – добром или злом?

Внезапная острая боль в подушечке стопы возвращает мои мысли к болоту. Ой. По ощущениям это когтяника. Я бы узнала её уколы где угодно. Это почти так же больно, как наступить на кубик «Лего». Я запускаю в слизней руку и вытаскиваю колючий шарик размером с вишню. Одна из любимых ягод бабушки. И главное, судя по салативо-зелёным пятнам, спелая.

– Одна есть, – объявляю я, вскидывая в воздух кулак, как будто я только что выиграла Кубок Солнцестояния Фейри. Я жду, когда дедушка признает мой редкий успех, но вместо этого его взгляд прикован к розовым волнам болота. На его лице странное выражение, как будто он что-то забыл. В эту секунду он совсем не похож на чародея Чёрного Пояса Ордена Королевы, а скорее на обычного усталого старика.

– Дедушка?

– Молчи! – приказывает он, и его лицо проясняется. – Я что-то слышу.

В отличие от него, я слышу лишь тихий непрерывный звук, издаваемый копошащимися слизнями.

Что неудивительно. Царство Слизней – это вам не шумный мегаполис. Лично я предпочитаю Царство Драконов, потому что там есть потрясающий магазинчик с поджаренными сэндвичами, или Царство Неласковых Кошек, которое не так уж и неласково, как может показаться из названия, особенно если вы любите кошек. Мы бывали в Царстве Слизней часто, но ни разу не встретили здесь ни одного живого существа. Кроме слизней, разумеется.

– За нами следят, – шепчет дедушка.

Я хмурю брови. У дедушки есть привычка отвлекаться на книги заклинаний или какое-нибудь зловонное зелье, но это же курам на смех! Отсюда до самого горизонта нет ничего, кроме слизней. Если бы кто-то шёл за нами, мы бы его увидели.

Внезапно дедушка ныряет в море слизи, и оно с оглушительным чавканьем глотает его. Хм. Раньше он никогда этого не делал. Я запикиваю когтилку в карман школьной формы и бреду к тому месту, где он исчез, изо всех сил стараясь нащупать его в месиве слизи.

– Дедушка?

Но он исчез бесследно.

Я жду. Оглядываю блестящую розовую поверхность болота на предмет ряби. Ничего. Я скреживаю на груди руки и жду ещё немного. Всё тихо, если не считать склизкого копошения, которое спустя какое-то время начинает жутко действовать на нервы.

Я сглатываю застрявший в горле комок. Дедушка слишком долго находится под слоем слизи. Вдруг с ним что-то случилось? Вдруг он ранен или не вернётся совсем? Я уже готова впасть в панику, как вдруг слышится жуткий шум и из болота поднимается гигантский покрытый слизью монстр. И у него две головы.

Впрочем, нет, я ошиблась. Это два одноголовых монстра. Они задыхаются и пытаются избавиться от слизи.

Один из них облачён в плащ, и по нему я сразу опознаю дедушку. Должна сказать, что такое обилие розового цвета ему не очень идёт.

На другом – промокший школьный рюкзак и помятая проволочная корзина для бумаг на голове. Он сияет, как маяк. Это Альфи.

Глава 4

– Привет, Уэнсдей. Как дела? – Альфи вытаскивает из уха ярко-розового слизня и отбрасывает его прочь. Похоже, его ничуть не беспокоит, что он весь покрыт толстым слоем слизи. – Эй, дедушка Уэнсдей! Ты так круто плыл на меня, совсем как лохнесское чудовище и всё такое прочее.

– Альфи! – У меня возникает куча вопросов. Но я решаю начать с самых главных. – Как ты сюда попал?

– В самом деле, как? – Дедушка сгребает с бороды пригоршню слизи и делает взмах рукой. – *Expurgo Spiritum!* – говорит он. Слизни разом падают с него, и он остаётся в сухом и чистом одеянии. – В конце концов, мы находимся в другом измерении.

Как правило, большинство обычных людей просто не способны принять идею девяти уникальных царств, сосуществующих в многомерной вселенной, и то, что люди занимают только одну из них. Вот почему дедушка всегда спешит наложить чары амнезии. И по той же причине для меня является большой загадкой, как Альфи оказался в болоте со слизнями.

Альфи улыбается и теребит волосы. Обычно торчащие рожками, теперь они прилизаны слоем полупрозрачной розовой слизи.

– Легко и просто. После того как ты проделала весь этот фокус-покус в школе, я следом за тобой проскользнул в чёрную дырку. Это похоже на червоточину в яблоке или что-то

в этом роде, верно?

Дедушка хмурится:

– Этот «фокус-покус», как вы его называете, на самом деле – одно из лучших заклинаний амнезии во всех Девяти Царствах.

– Чары амнезии? – Глаза Альфи загораются. – Я так и знал! Я знал, что вы умеете колдовать, а не только показывать фокусы с монетами и всё такое. Настоящая, подлинная магия! – дрожа от волнения, Альфи поворачивается ко мне: – И Уэнсдей! Ты его ученица? Это так круто!

Я удивлённо разеваю рот.

– Ты знал?

– Разумеется, – пожимает плечами Альфи. – Это же очевидно, если хорошенько подумать. Отключение электричества, перегрузки сети, огненные шары. Брови миссис Глок. И как ещё твой дедушка мог сотворить такое с ухом Колина? – усмехается он.

– В смысле, тысячу монет? Да ладно тебе.

– Ну что ж. – Дедушка прочищает горло. – Это всё ещё не объясняет твою невосприимчивость к моим чарам.

Улыбка Альфи становится ещё шире.

– Полагаю, за это мы должны поблагодарить моего старого приятеля Колина Мёрфи, – Альфи стучит кулаком по импровизированному шлему. – Если металлическая сетка способна задерживать электромагнитное излучение, возможно, она способна задерживать и магию.

– Вот это? – Дедушка снимает с головы Альфи корзину для бумаг и скептически рассматривает её. – Невозможно. Я не замечаю никаких чар.

Я закатываю глаза.

– Это не волшебство, дедушка. Это наука.

– Вздор. – Дедушка качает головой. – Я уверен, что есть совершенно точное объяснение. Возможно, что-то в его гороскопе.

Альфи снимает заляпанный слизью школьный рюкзак.

– Так где же мы? – Он с большим интересом оглядывает Царство Слизней. – И вы часто здесь плаваете? Я имею в виду, это не совсем...

– Зачем ты притащил свой рюкзак? – растерянно спрашиваю я.

Альфи улыбается:

– Я ведь через червоточину проник в другое измерение, верно? И я подумал: вдруг мне захочется подкрепиться? Чтобы не допустить обезвоживания. К тому же Альфи-младшему без меня одиноко. – Альфи расстегивает рюкзак и заглядывает внутрь. – Не волнуйся, с ним всё в порядке. – Он вытирает руки белоснежным платком, лезет в рюкзак и вытаскивает коробку со сказочно пахнущей выпечкой. – Будешь самосу?

– Альфи, ты гений! – Я с благодарностью беру лепёшку, в то время как дедушка брезгливо морщит нос.

Альфи пожимает плечами и откусывает большой кусок.

– В любом случае после этого я спрятался в слизнях. Не хотел мешать чародею и его ученице.

– Ты всё это время сидел под слизнями? – Я стараюсь не подавиться самосой. – Как же ты дышал?

Альфи вынимает что-то длинное, тонкое и полосатое. Это соломинка от Харбор-Бридж.

– Вот так, – говорит он, засовывает один конец соломинки в рот и начинает делать вдох-выдох. Дедушка выгибает бровь.

– Пластиковая трубка. Впечатляет.

Альфи вытаскивает изо рта соломинку.

– То есть я могу остаться?

Дедушка хмурится:

– Боюсь, что нет. – Он поднимает руку, подтягивая к себе магию, и я чувствую её прилив. – Более того, похоже, вам пора...

– Нет! – Я бросаюсь вперёд и хватаю его за руку. – Больше никаких чар амнезии.

Ведь именно их он собирается наложить. Но с меня достаточно того, что дедушка разрушает мою жизнь. Наконец у меня есть друг, с которым я могу поделиться тем, что знаю. И я ни за что не дам дедушке всё испортить.

– Нет? – Он сурово смотрит на меня из-под лохматых бровей.

– Я серьёзно, дедушка. – Я отступаю и с вызовом складываю на груди руки. – Если ты снова сотрёшь память Альфи,

считай, что мы закончили, ясно?

– Снова? – растерянно моргает Альфи.

– Никаких экскурсий, никаких тренировок, – говорю я дедушке. – Я пас.

Тот хмурится и поглаживает бороду. Но, прежде чем он успевает мне ответить, за моей спиной раздаётся громкий хлопаящий звук. Я оборачиваюсь и вижу ещё одну покрытую слизью фигуру, поднимающуюся из болота в сопровождении облака зловонного газа.

– Этого ещё не хватало. – Дедушка вскидывает руки. – Сколько тут ещё этих корзин для бумаг?

Но новый гость не похож на школьника. Он выше дедушки, гораздо выше, а на его голове красуется пара гигантских рогов. С его кожи градом падают слизи. Погодите, это не кожа. Это что-то вроде колючей чёрной брони. И рога будто встроены в шлем пришельца.

Альфи роняет соломинку.

– Круть!

– Прочь отсюда! – Голос дедушки разносится над болотом, а сам он поднимает руку в сторону чудовища. – Не вынуждай меня уничтожать тебя.

О-хо-хо. Похоже, дедушка готов нанести по таинственному незнакомцу серьёзный магический удар. Я отступаю. Однажды я случайно оказалась на пути одного из дедушкиных «выстрелов», когда мы практиковались в борьбе на ковре-самолёте и мой телефон зазвенел не вовремя.

В конце концов мои волосы снова отросли – голубая прядь, конечно, осталась нетронутой, – но эти ковры больше никогда не будут для меня прежними.

Гигантская фигура стоит прямо, сжимая в стальной правой руке огромный боевой молот.

– Уничтожить меня? – Его низкий, гулкий голос слегка приглушён забралом с изображением черепа, скрывающим его лицо. Ещё больше резных черепов украшают чёрную броню на груди, запястьях и коленях.

Кем бы ни был этот тип, он явно питает слабость к черепам.

– Да ладно тебе, Уикс, – рокошет гигант. – Разве так приветствуют старого друга?

Дедушка всматривается в гиганта и ахает:

– Нет! Не может быть. Горгомот?

– Для тебя, Чародей, я король Горгомот.

– Король. Да неужели? – Дедушка хмурится и качает головой. – Как ты попал сюда, узурпатор?

– Глупая старая ворона, – усмехается Горгомот. – Ты думал, что только у тебя есть секреты? – Он указывает на кольцо на правой руке дедушки. – А теперь сдавай товар обратно.

– Моё кольцо? Несомненно, у короля в его коллекции есть немало прекрасных драгоценностей.

– Не прикидывайся дураком, старик. – Горгомот делает шаг ближе и поднимает свой боевой молот. – Я знаю про Камни. Отдай мне кольцо, и я поспешу на горячее свидание

с парабощением вселенной. Отдай его мне, или я...

Без малейшего предупреждения бронированный гигант опускает свой молот прямо на голову дедушки. Но тот ловко уворачивается, и удар приходится в болото. Слизни разлетаются во все стороны, как брызги.

– Ты не оставляешь мне выбора, – хмуро говорит дедушка и взмахом велит мне и Альфи отойти назад. – Спрячьтесь за мою спину, оба.

Мы прячемся за дедушку. Он собирает свою магию, и я чувствую головокружительный прилив сил. Магия кружится вокруг него, как гроза, его плащ хлопает и развеивается.

– Именем Девяти Мастеров заклинаю тебя, – нараспев произносит дедушка, поднимая правую руку. – Семью Камнями Саранона я связываю тебя. – Драгоценные кольца и амулеты освещают всё его тело зелёным и синим огнём. – Силой Ундилион я приказываю тебе... Изыди! Прочь отсюда!

Ослепительная вспышка, и из руки дедушки вырывается заряд чистой белой энергии. Я ещё ни разу не чувствовала такого мощного взрыва магии. Я шатаюсь, но Альфи хватает меня и не даёт упасть ничком в болото. Молния пронзает воздух и взрывается на груди Горгомота.

Но бронированный гигант даже не вздрогнул.

Вместо этого он раздражается низким, гулким, леденящим кровью хохотом.

– Твои силы слабы, старик. Смотри!

Он щёлкает пальцами, и в следующий миг его высокую фигуру с головы до ног охватывает обжигающее, раскалённое добела пламя. Слышен жуткий шипящий звук – это тысячи слизней съеживаются и зажариваются.

Дедушка отшатывается.

– Неугасимый Огонь Тариэль!

– Наверняка ты хотел сказать «Неугасимый Огонь Горгомота», – усмехается пылающий гигант.

Дедушка мрачнеет.

– Украденная магия под стать украденной короне! Твоей алчности нет предела, о Нечистый!

– Кто нашёл, того и вещь, старый дурак, – хрипит Горгомот. – А теперь отдай мне кольцо.

– Никогда! – Дедушка гордо расправляет плечи. – Ты можешь разнести меня на тысячу частей, но Рубинового кольца тебе не видать.

Горгомот пожимает плечами:

– Как хочешь. – Он поднимает руку и швыряет в него огромный огненный шар. Дедушка что-то бормочет. Шесть зелёных самоцветов на его поясе светятся, и огненный шар взрывается от удара о невидимый щит примерно на полпути между ним и Горгомотом.

Тот смеётся:

– Где твой меч, старик? Где ужасный Клинок Чародея? – Он швыряет ещё один огненный шар. И тот тоже взрывается о дедушкин щит, но на этот раз гораздо ближе, как будто

преграда сжимается от этих ударов.

– Вижу, у тебя всё ещё есть пояс. Но твоя вера в эту сломанную реликвию неуместна. А теперь отдай мне кольцо.

Дедушка отшатывается. Он поворачивается ко мне, на его лице застыл ужас.

– Беги, Уэнсдей! – говорит он. – Беги!

Я было поворачиваюсь, чтобы бежать, но застываю на месте. Я не могу бросить дедушку наедине с этим психом, метаящим огненные шары.

– Давай! – Альфи хватает меня и тащит назад сквозь гущу слизней.

Дедушка посылает ещё одну ослепительно-белую стрелу энергии, но Горгомोट отбивает её и швыряет в него массивный огненный шар, который взрывается в нескольких дюймах от дедушкиного лица, опалив ему брови и сбив с ног. Драгоценные камни на дедушкином поясе темнеют.

– Нет! – Я вырываюсь из хватки Альфи и делаю шаг вперёд, но дедушка снова поднимается на ноги. Сначала я думаю, что он хочет убежать вместе с нами. Но он взмахивает вскинутой к небу рукой. Рубиновое кольцо светится красным, и появляется чернильно-чёрная пустота. Гениально!

– Быстро, Уэнсдей! – говорит он.

Мне не нужно повторять дважды. Я толкаю Альфи в пустоту и ныряю следом за ним. Я поворачиваюсь и ищу взглядом дедушку. Он там, всматривается в пустоту из розового болота.

– Уэнсдей! – кричит он, но не прыгает. Вместо этого он что-то бросает, и последнее, что я вижу, – это вспышка красного цвета, летящая прямо на меня. – Береги это, – кричит дедушка, – и храни...

Пустота захлопывается.

Не задумываясь, я ловлю красную вспышку. Это дедушкино кольцо.

– Дедушка! – кричу я в пустоту.

Увы, слишком поздно. Он исчез, а без кольца он не сможет вернуться.

Глава 5

Мы в тёмном, мрачном месте. Я вся липкая от слизи. И ничего не вижу. Я всматриваюсь в темноту, ожидая увидеть классную комнату миссис Глок, где стены увешаны плакатами, правилами поведения и огнетушителями. Но мы не в классе. Нет, если только кто-то не заколотил окна и не выключил свет. А вот запах знакомый...

Я тянусь к магии, взмахиваю рукой и говорю:

– *Свет.*

На моей ладони появляется бледный светящийся шар энергии. Я вижу лицо Альфи. Широко раскрытыми глазами он смотрит на светящийся шар, а за его спиной я вижу знакомые очертания дедушкиного подвала. Но самого дедушки здесь нет.

Он отправил нас домой.

– Ого! – говорит Альфи. – Как ты это сделала?

Его вопрос меня удивляет, потому что то же самое я сказала ему вчера на математике.

Иногда я забываю, насколько крутой может быть магия, особенно если ты видишь её впервые. Проявление шара света – первое заклинание, которому меня научил дедушка. Он называет его Светящейся Сферой Затерянного Таримоса. Я же просто называю это Заклинанием Света.

Я щёлкаю мокрыми пальцами, и дюжина свечей, расставленных по комнате, загорается. Дедушка и электричество – вещи несовместные, что экономит нам электроэнергию. С

другой стороны, наш счёт за свечи зашкаливает.

Я высвобождаю магию, и маленький светящийся шар гаснет.

– Хорошо, хорошо, хорошо. – Альфи глубоко вздыхает. У него немного безумный взгляд. – Это было мощно. У меня четыре вопроса. – Он озирается, оглядывая огромный подвал. – Во-первых, где мы?

– В дедушкином подвале, – говорю я ему.

– Что? – от удивления голос Альфи сбивается на писк. – Мы в твоём доме?

– Технически да, – признаю я. Хотя технически в нашем доме никогда не было подвала до того, как здесь появился дедушка. Так что хорошо, что мама и папа никогда не спускаются сюда.

Подвал у дедушки большой и просторный. В смысле, он действительно большой, но это не всегда очевидно с первого взгляда. Та его часть, где я сейчас стою – ближайшая к длинной лестнице с семнадцатью ступенями немного неодинаковой высоты, – это жилое помещение дедушки. Кровать у него, как всегда, не заправлена, посуда сгружена в раковину, бельё разбросано по всему полу. Всё как обычно.

Альфи кивает:

– Во-вторых, что это было за место со слизнями? В-третьих, кто был тот гигантский горящий чувак? И в-четвёртых, с твоим дедушкой всё будет в порядке?

– Альфи... – мне так многое хочется ему сказать, но вре-

мении нет. – Дай мне минутку, хорошо? Мне надо подумать.

Я опускаюсь в потёртое старое кресло, которое дедушка именует своим Диваном межпространственного созерцания. Меня не волнует, что я вся в слизи. У меня сейчас проблемы посерьёзнее.

За эти годы дедушка брал меня во множество странных волшебных мест, где мы видели всевозможных диковинных существ, таких как огненные змеи, ледяные пауки и самовоспламеняющиеся лавовые ящерицы. Однажды мы даже наткнулись на разъярённый рой полиморфных пчёл-призраков. Поверьте, вряд ли вы захотите, чтобы одна из этих тварей телепортировалась вам в трусы. Но мы никогда не встречали чего-то такого, с чем дедушка не мог бы справиться. До сегодняшнего дня.

Я судорожно пытаюсь придумать, что же делать, но терзающие мои внутренности страх и злость мешают. Если я не смогу взять себя в руки, причём как можно скорее, то отправлюсь прямым курсом к другому НИОШу: Непреднамеренному Инциденту с Огненным Шаром. Всё, что я вижу – это гигантскую фигуру Горгомота и испуганное лицо дедушки, когда он бросил мне кольцо. Минутку, кажется, я придумала! Кольцо. Я выпрыгиваю из кресла.

– Я должна вернуться. Запри за собой дверь, хорошо?

– Что? – Альфи с тревогой смотрит на меня. – Уэнсдей, нет.

Я сглатываю застрявший в горле комок. Я отлично пом-

ню зловоние, когда слизи шипели и сгорали в Неугасающем Огне Горгомота. Как я смогу ему противостоять? У меня нет ответов. Я знаю лишь то, что нужна дедушке, и если не сделаю всё, что в моих силах, чтобы ему помочь, то никогда себе этого не прощу.

– Он мой дедушка, – говорю я. – Я должна пойти туда.

Альфи улыбается и поправляет рюкзак:

– Кто бы сомневался. А я пойду с тобой.

Я качаю головой:

– Нет, никуда ты не пойдёшь.

– Прекращай, Уэнсдей, – говорит Альфи, делая большие щенячьи глаза. – Давай я помогу тебе в твоём квесте.

Я хмурю брови:

– Квесте?

– Конечно, – улыбается Альфи. – Твоём героическом квесте по спасению дедушки от гигантского горящего чувака. Будет здорово! Я типа скажу: «Эй, Пылающий Мозг! Верни нам дедушку Уэнсдей!» А ты типа скажешь: «Готовься встретить свою гибель, горящий чувак!» Это будет похоже на битву с боссом в Quest of Heroes III.

Я опасливо отступаю, потому что Альфи изображает эпическую серию ударов воздушным мечом – рубит и колет невидимого врага.

Я качаю головой. Всё, что знает Альфи, он узнал из компьютера.

– Альфи, это не игра, – говорю я ему.

– Я знаю. – Лицо Альфи становится серьёзным. – Именно поэтому я не дам тебе делать это в одиночку. Давай, Уэнсдей. Пожалуйста?

Я на миг испытываю искушение. Мне хочется сказать: «Конечно!» и «Давай сделаем это вместе!»

Но я не хочу, чтобы Альфи пострадал. Обычным людям заниматься магией просто небезопасно.

– Извини, Альфи, – говорю я ему. – Может, в следующий раз.

Я надеваю Рубиновое кольцо на палец и тянусь к магии. Теоретически это кольцо может перенести меня в любое место Девяти Царств – или, по крайней мере, туда, где я уже была. Я тысячу раз видела, как дедушка пользовался им, а ведь он едва может управлять тостером. Насколько сложно будет открыть межпространственную дыру?

– погоди, – говорит Альфи.

Но у меня нет времени ждать. У дедушки нет времени.

Я никогда не делала этого раньше – в смысле, я никогда не пользовалась кольцом, – так что мне придётся начать с главных основ. По словам дедушки, любая магия работает одинаково. Вы притягиваете её, обозначаете своё намерение и произносите слово, чтобы выпустить чары. Дедушка говорит, что слово не имеет значения. Он говорит, что важно намерение чародея. Что вы притягиваете магию сердцем, но формируете её умом.

Вот почему дедушка предпочитает причудливые латин-

ские фразы. Я же предпочитаю способ попроще. Я поднимаю руку, делаю широкий взмах и произношу первое слово, которое приходит мне в голову.

– *Откройся!*

Ничего не происходит.

Я повторяю попытку.

– *Откройся!*

По-прежнему ничего. М-да, это полный отстой. Неужели мое намерение недостаточно понятно?

Альфи смотрит на меня так, будто у меня окончательно поехала крыша, но я слишком беспокоюсь за дедушку, так что мне всё равно. Я как маньяк топаю ногой и размахиваю руками. Вверх взлетает сноп ослепительных искр.

– Открывайся! Давай, глупое кольцо. Верни меня обратно. *Открывайся!*

Увы, чернильно-чёрная пустота решительно не желает открываться передо мной. Ладно, не хочет – не надо. Ей нужно намерение? Она его получит. Я принимаю свою самую командирскую позу.

– СЕМЬЮ КАМНЯМИ САРАНОНА, – зычно реву я во весь голос, – Я ПРИКАЗЫВАЮ ТЕБЕ *ОТКРЫТЬСЯ!*

Мгновение – долгое мгновение – ничего не происходит, а потом...

– Если вы не возражаете, – звучит откуда-то сзади сухой пыльный голос, – я пытаюсь вздремнуть.

Я оборачиваюсь и обыскиваю глазами комнату.

Вижу лишь дедушкин верстак. Его деревянная поверхность покрыта причудливыми рунами и символами, а на ней высятся котлы, колбы, перегонные кубы, тигли, а также пучки диковинных трав, горки фруктов и других редких и главным образом омерзительных ингредиентов, которые дедушка использует для приготовления зелий. Стена за верстаком увешана полками с толстыми томами древних преданий в кожаных переплётах. Но и это ещё не всё: книги чередуются с черепами, масками, идолами и другими загадочными вещами, которые дедушка накопил за долгие годы.

В комнате больше никого нет.

– У-У-Уэнсдей? – заикается Альфи. На нём нет лица, как будто он только что увидел привидение.

– Что?

Альфи указывает на одну из полок за верстаком. Мой взгляд падает на один из сувениров дедушки. Не скажу, что это один из самых впечатляющих – просто обыкновенный череп. Возможно, человеческий, хотя с дедушкой никогда нельзя знать точно.

Я удивлена, что Альфи так этим напуган. Он уже много раз видел черепа в Музее естественной истории. Должно быть, это остаточный эффект того, что мы только что пережили, в сочетании с жутковатым мерцанием свечей в подвале.

К тому же есть в этом конкретном черепе нечто странное. Я подхожу ближе и всматриваюсь в него. В его пустых глаз-

ницах мерцают язычки пламени свечей, отчего он кажется почти живым.

Я всматриваюсь пристальнее.

– Что? – неожиданно спрашивает череп, клацая зубами. – У меня что-то на лице?

– А-а-а! – кричу я.

– А-а-а! – кричит череп, широко разинув пожелтевшую челюсть.

– А-а-а! – кричит Альфи.

На мгновение крики стихают. Мы с Альфи смотрим на череп, а череп смотрит на нас. В его глазницах мерцают яркие точки оранжевого света, придавая его взгляду страшноватую осмысленность.

– Прошу прощения, – говорит череп. – Мои социальные навыки немного заржавели. Сейчас я не так часто выхожу на люди, как раньше.

– Ты ум-м-ме-ешь говорить, – бормочу я.

Точечные лучики в глазницах черепа движутся вверх, и я понимаю, что он просто закатил глаза.

– Десять очков юной леди в промокших штанишках, – говорит череп. – Хочешь попробовать на дубль?

– Но вы же череп! – выпаливает Альфи. – Черепа не разговаривают.

– Динь-динь-динь-динь-динь! – восклицает череп. – У нас есть победитель.

Да, на нём не осталось плоти, зато он обладает довольно

острым языком. Интересно, почему дедушка ни разу не сказал мне, что у него есть говорящий череп. Ладно. Добавим это к миллиону страшных секретов, которыми он со мной не поделился. Что, кстати, напомнило мне...

– Послушайте, у нас нет времени болтать, – говорю я черепу. – У нас важная спасательная операция.

– Спасательная операция? – переспрашивает череп. – Тогда вы, должно быть, Уэнсдей. Наконец я имею удовольствие встретить вас.

Я осторожно киваю.

– А вы?

Череп сверлит меня своими светящимися глазами:

– Юная леди, назови я вам своё настоящее имя, ваши брови упорхнули бы прочь с вашего лица. Я же придерживаюсь строгой политики сохранения бровей.

– Я тоже, – говорю я. – Но, извините, мы торопимся.

– А по-моему, вы угодили в изрядную переделку, если хотите знать моё мнение, – говорит череп.

– Послушай, парень-череп... – начинаю я, но Альфи перебивает меня.

– С нашей стороны некрасиво называть его парнем-черепом, – говорит он.

– Но ведь его надо как-то называть, – парирую я.

– Почему бы вам не вызвать мне такси? – спрашивает череп. – Мне до чёртиков надоел этот унылый подвал.

– Давай назовём его Брюсом, – говорит Альфи.

– Брюсом?! – возмущённо кричит череп. – Ты это поосторожней. Я начинаю переосмысливать свою политику в отношении бровей.

Я украдкой смотрю на Альфи. В ответ он улыбается мне.

– Тебе не нравится имя Брюс? – говорю я черепу. – Как насчёт Мориса? Или Дадли? Или Рудольфа?

Череп крепко сжимает челюсти и начинает что-то напевать себе под нос. Я узнаю мелодию и чувствую укол вины. Это любимая песня дедушки: «Знавал я когда-то бродячего мага».

Этот череп – как его ни назови – когда-то явно слишком долго зависал с дедушкой.

– Как насчёт Альфонса? – спрашиваю я.

Череп продолжает гудеть, но теперь в его гудении чувствуется отчаяние. Я прекрасно понимаю почему. Никто в здравом уме, даже разобранный по косточкам скелет или кто там ещё, не вынесет слишком долго песни «Знавал я когда-то бродячего мага»!

– Как насчёт Скалли МакСкаллфейса? – спрашивает Альфи.

– Ну хорошо. – Череп перестаёт гудеть и вздыхает: – Пусть будет Брюс. Итак, что вы двое сделали с Авраамом?

Глава 6

Мы вводим череп, то есть Брюса, в курс всего, что произошло на болоте. Альфи практически воспроизводит сражение от и до.

– ...И тогда этот жуткий огромный горящий чувак орёт: «Рубиновое кольцо будет моим!» А дедушка Уэнсдей ему в ответ: «Силой Трусов, я приказываю тебе!» И тогда этот страшный чувак вопит: «У тебя кишка тонка, старикан! Я поработаю вселенную!» А потом дедушка Уэнсдей велел нам бежать и проделал этот фокус с чёрной дырой, и мы оказались здесь.

Неким загадочным образом Брюс морщит костяной лоб.

– Вы уверены, что это горящее существо упомянуло Рубиновое кольцо?

– Абсолютно. – Я поднимаю руку. На моём пальце мерцает кольцо. – Похоже, ему очень хотелось его заполучить.

– Понятно, – говорит Брюс. – А теперь подумайте хорошенько. Авраам называл это существо по имени?

– Ага. Он назвал его... – Альфи колеблется.

– Горгомот? – шепчет имя Брюс, как будто очень надеется, что он неправ. Клянусь, я слышу в воздухе призрачную рябь и слабый далёкий стон.

Я ахаю:

– Точно!

Брюс клацает зубами:

– Это плохо. Это очень, очень плохо.

Да-да, кроме шуток. Но, по крайней мере, мы с Альфи больше не одни. Теперь на нашей стороне магический говорящий череп, верно? Я жду его советов, некой загробной мудрости, но Брюс безмолвствует.

Я хмурюсь:

– Хмм, итак... Что ты нам посоветуешь?

– Запасайтесь консервированными персиками, – говорит Брюс. – Они просто объедение.

– Нет, я имею в виду советы по спасению дедушки.

Брюс в упор смотрит на меня своим жутким взглядом пустых глазниц.

– Это и есть мой совет. Самый злой колдун в Девяти Царствах внезапно решает, что ему нужно Рубиновое кольцо? Самое время залечь в бункере и ждать конца света.

– Что?!

Череп стискивает челюсти, и свет в его глазницах гаснет. Альфи машет рукой перед лицом Брюса.

– Алло? Алло-о-о-о? По-моему, он задремал. Или, может быть, впал в спячку.

– Да ладно, – говорю я. – Пусть впадает, если ему так хочется. В любом случае в голове у этого парня нет ничего полезного.

Я сосредотачиваюсь на кольце дедушки и ещё несколько раз пытаюсь открыть пустоту.

Ничего.

Ничего.

Ничего.

– Что же нам делать? – Я дотрагиваюсь до своих спутанных волос. Ничего. Моя странная прядь голубых волос сейчас более вялая, чем снулая рыба. Должен же быть способ помочь дедушке. Нет, конечно, он порой раздражает – и одержим идеей подготовить меня к защите вселенной от ужасного зла, – но всё-таки он мой дедушка. Или, по крайней мере, мой пра-пра-пра-пра-что-то там.

И хотя родители ничего не знают про то, как быть Защитниками, или про Девять Царств, или про якобы удивительный волшебный дар, который, как утверждает дедушка, я унаследовала от него, я почти уверена: если он исчезнет, они во всем обвинят меня. По крайней мере, когда заметят его отсутствие. Так что у нас в запасе время до ужина. Кстати об ужине: я уже жутко проголодалась.

– Наверно, нам стоит что-нибудь съесть, – говорит Альфи, словно читая мои мысли. – Самосы у меня больше нет, но моя няня утверждает, что еда – это ворота в мозг.

Няня Альфи – самая крутая в мире. Она похожа на одного супергениального квантового физика, который к тому же готовит потрясающие сэндвичи. От одной только мысли о её стряпне у меня текут слюнки.

– Ладно, – соглашаюсь я. – Сначала поедем, а потом возвращайся домой.

– Серьёзно, Уэнсдей, – говорит Альфи. – Я переносился в другое измерение, плавал с трубочкой в озере слизней и дал

прозвище говорящему черепу. Тебе не кажется, что мне уже немного поздно возвращаться домой?

Я слишком голодна, чтобы спорить. И если честно, втайне испытываю облегчение.

– Ладно. Но наверху никаких слизней. Мама меня уьёт.

Мы совершаем набег на дедушкин гардероб, меняя наши мокрые школьные шорты на бархатные панталоны и примеряя все доступные плащи, шляпы и халаты. Альфи надевает яркие пурпурные бриджи с кожаными мокасинами. Странное сочетание.

Я выбираю что-то вроде шапки – или просто носок с помпоном на конце – плюс потрясающий шарф с метеорами и планетами. Вместо шорт надеваю пару полосатых дедушкиных панталон, заправляя их в мягкие сапоги, облегающие икры.

Не забыв предварительно вынуть из кармана когтянику, я бросаю свои измазанные слизью шорты на кучу дедушкиных вещей. Однажды я постирала красную рубашку с кучей белых полотенец, и, признаюсь честно, получилось не очень хорошо. Страшно представить, что способна сделать эта волшебная ягода. Я сую её в карман панталон.

– Хорошо, – говорю я Альфи. – Время для перекуса.

Мы поднимаемся наверх и делаем несколько сэндвичей с медом и тахини. И няня Альфи права: еда помогает.

– Неужели все другие миры такие же слизистые? – спрашивает Альфи, когда мы возвращаемся в подвал.

– Только Царство Слизней, – говорю я ему.

– А их девять? – спрашивает он. – Я имею в виду царства, а не слизней.

– Девять, о которых нам известно. Есть Царство Людей, Царство Гоблинов, Царство Фейри. – Я перечисляю и загибаю пальцы. – И, конечно же, Царство Слизней. Затем есть Царство Морских Обитателей, Царство Неласковых Кошек.

– Есть особое царство неласковых кошек? – спрашивает он, когда мы спускаемся вниз.

– Ну да, – говорю я, обходя груды белья. – Какое ещё царство захотело бы их принять? Окей, думаю, я готова.

Альфи показывает мне два больших пальца и улыбается своей коронной гигаваттной улыбкой. В какой-то момент между спасением от внезапной смерти и доеданием наших сэндвичей он стал частью этого приключения, чему я очень рада. Я не могу вспомнить, когда в последний раз Альфи что-то провалил. Из него получится прекрасный антидот от моих провалов.

Я делаю глубокий вдох и машу рукой с Рубиновым кольцом.

– Откройся!

Ничего не происходит.

Р-р-р. К этому моменту дедушка уже, возможно, стал закуской для слизней. Или даже хуже.

Я из последних сил пытаюсь сконцентрироваться.

– *Откройся!*

Пробую ещё раз. И ещё. И ещё.

И опять ничего.

Я снимаю нелепый колпак с помпоном и плюхаюсь на дедушкино кресло. Что со мной не так? Почему у меня ничего не получается?

Альфи ищет место, где можно присесть, но такого места нет – если не считать незаправленную дедушкину кровать, от которой воняет сардинами на тостах, а простыни на ней выглядят так, будто они всю ночь боролись между собой.

В конце концов Альфи плюхается на свободный кусок ковра – одно из немногих мест, не заваленных грязной одеждой. Серьёзно, дедушка никогда не относит бельё в стирку. Он просто бросает вещи на пол и ждёт, что какая-нибудь Фея Стирки волшебным образом постирает их и вернёт в его гардероб.

Я тупо смотрю на груды грязного белья. Может, старый Скалли МакСкаллфейс прав. Возможно, мне ничего не остаётся, кроме как сидеть сложа руки и ждать конца света. Но я же терпеть не могу консервированные персики. Нет, я не сдамся.

Я вскакиваю на ноги, закрываю глаза и тянусь за магией. Она повсюду вокруг меня, кипит, как озеро лавы. Иногда мне довольно легко притянуть необходимое количество магии, например когда я зажигаю свечи или вызываю Сферу Таримоса.

Но иногда требуется тянуться глубже.

Дедушка говорит, что мне нужно учиться самоконтролю. Он говорит, что, пока я не научусь этому, я должна быть крайне осторожна, чтобы не заходить слишком глубоко. Но сейчас чрезвычайная ситуация. Медленно и осторожно я тянусь к магии. Обычно в такой момент всё вокруг начинает воспламеняться или происходит короткое замыкание. Но на этот раз всё по-другому. На этот раз я как будто окунаю кончики пальцев в ручей. Ух ты!

Я резко открываю глаза, и внезапно меня переполняет магия. Я накачана ею словно воздушный шар. Затем она начинает с шипением вылетать из меня, кружась по комнате в бешеной ряби и водоворотах. Голубая прядь волос на моём лбу вздрагивает и шевелится.

– Уэнсдей? – Альфи в тревоге вскакивает на ноги. – С тобой всё в порядке?

Я не обращаю на него внимания.

Медленно и осторожно я посылаю в дедушкино кольцо немного магии. Рубин оживает, загораясь слабым красным светом. Получилось!

Я закачиваю в кольцо больше магии, заставляя его светиться всё ярче и ярче. Внезапно все свечи вспыхивают словно паяльные лампы, и в подвале становится светло как днём. Я слышу позади себя плеск. Грязная посуда в раковине начала мыться. Колода карт перетасовывает сама себя и раздаёт шесть королей и пять тузов, а из чёрного цилиндра спонтанно появляется стая фиолетовых голубей, которые дважды

облетают комнату и исчезают в ливне лавандовых искр.

Рубиновое кольцо сияет на моём пальце словно крошечное солнышко.

Момент настал. Я готова.

Я делаю взмах рукой, отправляя магию в полёт по комнате.

– *ОТКРОЙСЯ!* – громогласно приказываю я.

Магия изливается из меня как цунами. Её поток мне не подчиняется. Каждый шкаф в комнате с треском распаивается.

Каждый ящик, каждая коробка, каждая бутылка и банка. Все они срываются с места, а их содержимое вылетает наружу. Внезапно мы оказываемся по колено в жуткой мешанине книг, нижнего белья и всевозможных магических ингредиентов.

Я открыла в комнате всё... Кроме портала.

Во мне вспыхивает гнев, и воздух взрывается фейерверком искр. Я снова облажалась. Я срываю кольцо с пальца и швыряю его через всю комнату. Оно со звоном ударяется о стену и отскакивает от неё. Я не слышу, где оно упало. Пламя свечей сжимается до точек, погружая комнату в полумрак. О нет. Я закрываю рот руками и в ужасе смотрю вслед кольцу. Что я наделала? Дедушка велел мне хранить кольцо как зеницу ока, я же его потеряла.

Глава 7

Я обыскиваю захламлённый подвал, отчаянно пытаюсь найти дедушкино кольцо.

– Куда оно делось? – спрашивает Альфи.

– Понятия не имею.

Я перелезаю через груды поваренных книг с названиями вроде «101 способ поджарить драконий зверобой» и соскальзываю вниз в кучу нестираных ночных рубашек.

– Оно ведь должно где-то быть, – говорит Альфи. – Не может же оно просто исчезнуть.

Страх сжимает меня ледяными пальцами. Потому что дело вот в чём. Дедушкино кольцо – самое мощное устройство телепортации во всех Девяти Царствах.

«Просто исчезнуть» – это в его духе. Не говоря уж о том, что такие мощные магические предметы... как бы это помягче выразиться? У них случаются бзики. И некоторые из них терпеть не могут, когда их отвергают.

Я сглатываю застрявший в горле комок.

– Помоги мне искать.

После десяти минут неустанных поисков, когда мы тщательнейшим образом перетряхнули горы грязных брюк, вязаных шарфов и полосатых трусов – их количества хватило бы, чтобы задушить дракона, – мы так ничего и не нашли. Кольцо как будто сгнуло. Не иначе как похоронено где-то в жуткой мешанине, созданной моей неудачной попыткой открыть портал.

И тот факт, что пол уже по щиколотку завален грязной одеждой дедушки, не помогает. Я в отчаянии сжимаю кулаки.

– Неужели он никогда не слышал про такую вещь, как стирка?

Стоило мне произнести слово «стирка», как раздаётся хлопок, и я чувствую знакомую рябь налагаемых чар. Воздух вокруг нас начинает искриться.

– Что ты сделала? – нервно спрашивает Альфи.

Я качаю головой:

– Ничего такого.

– О нет, – стонет Альфи. – Только не снова.

Вспыхивает ещё больше зелёных искр. Они кружатся словно смерч из светлячков. Вся грязная одежда дедушки поднимается с пола и кружится-кружится-кружится. Я вижу в кармане пиджака в тонкую полоску красный отблеск. Кольцо!

Я бросаюсь, чтобы схватить его, но не успеваю.

Следует вспышка зелёного света и облачко дыма с запахом лаванды. Когда дым рассеялся, вся грязная одежда исчезла.

А с ней и кольцо.

На пол падает что-то маленькое и белое. Я подбираю это нечто с пола.

Это небольшой прямоугольник из белого картона, на котором золотыми буквами напечатано:

Химчистка Феи Стирки

Башня Невыносимой Яркости

(Уровень 9)

Царство Фейри

– Значит, действительно есть Фея Стирки, – выдыхает Альфи.

– Сомневаюсь, – говорю я. – Феи – это притворство. Их нужно остерегаться. Это просто маркетинговый ход.

Я переворачиваю клочок бумаги. На обратной стороне букв оказывается больше:

**КВИТАНЦИЯ НА ПОЛУЧЕНИЕ
ВЕЩЕЙ 7066 0820 5547 4493**

Пожалуйста, сохраните эту квитанцию.

Без квитанции вещи не выдаются.

**Спасибо, что воспользовались
нашими услугами!**

Я смотрю на квитанцию. Отродясь не слышала ни о какой Башне Невыносимой Яркости. Пару раз мы с дедушкой были в Царстве Фейри, но всегда добирались туда с помощью кольца. Которого теперь нет.

А значит... Кольцо было нашим единственным шансом спасти дедушку. Я же только что отправила его туда, куда мне без него не добраться. Я худшая ученица в истории магии.

– Молодец, Ученица, – говорит голос позади меня.

Я оборачиваюсь.

Череп Брюс остался в одиночестве на голой полке за де-

душкиным верстаком. В его глазницах горит огонёк, и он улыбается мне... Ну то есть как любой череп.

– Вот уж не думал, что в тебе это есть, – говорит он, – но ты идеально исполнила желание Авраама. – Его глаза скользят по захламлённому полу. – Кстати, мне нравится то, что ты сделала с этим местом.

– О чём ты говоришь? – тупо спрашиваю я. – Дедушка велел мне хранить кольцо, а я его потеряла.

– Точно! – Брюс весело клацает зубами. – Ты потеряла его в единственном месте, где враг никогда не сможет его найти.

Я качаю головой и плюхаюсь в дедушкино кресло. После использования магии я чувствую себя как выжатый лимон. У меня нет даже сил думать.

Альфи вопросительно смотрит на Брюса:

– Так кто он вообще, этот Горгомот?

– Весьма могущественный и опасный колдун, – отвечает череп.

– Это я вроде как уже понял, – говорит Альфи. – Но, может, тебе известны какие-нибудь подробности? Что говорит его страница в «Википедии»?

Брюс усмехается:

– Между прочим, он также владыка Царства Гоблинов. Кстати, – добавляет он, понизив голос, – я бы не советовал вам произносить его имя вслух. И что бы вы ни делали, не повторяйте его трижды.

– Почему? – спрашивает Альфи.

Брюс как будто не слышит его вопрос.

– Даже его собственные солдаты называют его Нечистым. И если бы вам когда-нибудь не повезло провести с ним целую неделю в ловушке в крошечной пещере в джунглях, где единственной пищей были кости ягуара и сырые трюфели, вы бы знали почему.

– погоди, – говорю я, выпрямляясь. – Так ты с ним встречался?

– Естественно. Мы с твоим дедом выступили против него во время Великой Гоблинской войны в 22-м году. Правда, в те дни он был всего лишь генералом, но...

– В 1922 году? – недоверчиво спрашивает Альфи. – Сколько же тебе лет?

– В 1622-м, – усмехается череп. – И я гораздо старше, чем выгляжу. – Затем его голос становится мрачным: – Великая Гоблинская война длилась пятьдесят лет. Обе стороны понесли ужасные потери. – В глазницах Брюса мерцают вспышки, словно он заново переживает те ужасные события. – Если бы не дедушка Уэнсдей, мы бы никогда не сбежали из той пещеры и никогда не выиграли бы войну.

Брюс пару секунд молчит.

– В любом случае благодаря магии Авраама Нечистый был побеждён и изгнан обратно в Царство Гоблинов. Мы думали, что с ним покончено, но несколько лет назад до нас дошли слухи, что он собирает вокруг своей крепости огромную армию.

– У него есть крепость? – спрашивает Альфи откуда-то из-за моей спины. – Как же она называется?

– Башня Теней, – говорит Брюс. – Кстати, я бы не стал к ней даже приближаться. Там не слишком любят людей.

Ой-ой. Я поворачиваюсь и вижу, как Альфи тянется к большому старому, окованному железом сундуку, который, как я знаю точно, не только был заперт на замок с того дня, как приехал дедушка, но и защищён мощными чарами. Только не спрашивайте, откуда мне это известно.

Так что я невольно преисполняюсь гордостью. В конце концов, это благодаря моей неожиданно эффективной попытке наложить чары открывания крышка сундука широко открыта.

С другой стороны, надо помнить, что у дедушки, вероятно, была причина держать его закрытым.

– Что скажешь? – спрашивает Альфи. Взяв в руки длинный меч в простых чёрных кожаных ножнах, он выпрямляется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.